

Таким образом, вопросы изучения коллаборационистской печати достаточно актуальны и активно развиваются, что подтверждается наметившейся специализацией и увеличением количества региональных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грибков И.В. Газеты на оккупированной территории СССР на русском языке в период Великой отечественной войны (1941-1944 гг.): источниковедческое исследование. Дисс. ...канд. ист. наук / Грибков Иван Владимирович. – М.: Б.и., 2016. – 267 с.
2. Доронина Н.В. Нацистская пропаганда на оккупированных территориях Ставрополя и Кубани в 1942-1943 гг.: цели, особенности, крах. Дисс. ... канд. ист. наук / Доронина Наталия Викторовна. – Ставрополь: Б.и., 2005. – 181 с.
3. Жуков Д. Власовцы и нацистская пропаганда / Дмитрий Жуков. – М.: Жуков, 2000. – 40 с.
4. Комаров Д.Е. Пресса германских властей на оккупированной территории СССР / Д.Е. Комаров // Отечественные архивы. – 2005. – №2. – С. 44-52.
5. Костюченко А.А. периодическая печать на оккупированной территории Смоленщины / А.А. Костюченко. – Вестник «Катынского мемориала». – 2010. – №10. – С. 40-45.
6. Михайлов И.В. Оккупация, или 160 дней по германскому времени / Игорь Михайлов. – Ставрополь: Сервисшкола, 2007. – 132 с.
7. Молчанов Л. «Первая цель, которую мы перед собой ставим, – это свержение кровавой власти большевиков». К истории русских газет, издававшихся на оккупированной территории СССР в 1941-1944 гг. / Леонид Молчанов. – Посев. – 2006. – №5. – С. 30-34.
8. Нечай Е.Н. Коллаборационистская печать на Дону в период Великой Отечественной войны (1941-1943 гг.): особенности функционирования. Дисс. ... канд. филолог. наук / Нечай Елена Николаевна. – Воронеж: Б.и., 2016. – 164 с.
9. Окорочков А.В. Особый фронт: Немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны / А.В. Окорочков. – М.: Русский путь, 2007. – 288 с.
10. Чувев С. Проклятые солдаты / Сергей Чувев. – М.: Яуза-Эксмо, 2004. – 256 с.

НАЧАЛО ПОСТАВОК ИЗ США В СССР ПО ЛЕНД-ЛИЗУ (1941–1942 ГОДЫ)

Монин С.М. (г. Москва, Россия)

Первые месяцы после нападения фашистской Германии на СССР Соединенные Штаты оказывали Советскому Союзу военно-экономическую помощь за наличный расчет или на основе кредитов. Условия ленд-лиза (неоплачиваемые поставки всего необходимого во время войны с последующим расчетом за неистраченные материалы после войны) поначалу не применялись. Еще летом на заседании правительства, как записал в своем дневнике министр внутренних дел Г. Икес, "зашел разговор о золотых запасах, которые могут иметь русские. Мы, по-видимому, стремимся к тому, чтобы они передали нам все свое золото в погашение за поставки товаров, пока оно не будет исчерпано. С этого момента мы применим к России закон о ленд-лизе" [Цит. по: 8, с.371]. Подобную схему американцы к тому времени уже обкатали на англичанах, выкачав у них практически все золотовалютные резервы прежде чем распространить на них ленд-лиз.

Однако катастрофическая ситуация на советско-германском фронте, где в октябре вермахт, казалось, неудержимо рванул к Москве, заставила американское руководство поторопиться с определением своей позиции. Если промедлить с помощью, то СССР, как считали в Вашингтоне, мог или рухнуть, или пойти на сепаратный мир, и тогда Третий рейх сможет всей своей мощью обрушиться на англосаксов, не говоря уже о том, что захватит все поставленные Советам материалы.

30 октября президент США Ф.Рузвельт сообщил в Москву, что он одобрил все списки вооружения и военного снаряжения, принятые на Московской конференции представителей СССР, США и Великобритании (29 сентября – 1 октября), и приказал начать поставки незамедлительно. Чтобы избежать при этом финансовых затруднений, он отдал распоряжение о немедленном проведении мероприятий, при которых поставки могли производиться согласно закону о передаче вооружений взаймы или в аренду (т.е. о ленд-лизе) на сумму до 1 млрд. долларов. Причем платежи по этому беспроцентному займу должны были бы начинаться через 5 лет после окончания войны и производились бы в течение 10 лет. В ответном послании И.В.Сталин подчеркнул, что возглавляемое им правительство принимает это решение президента "с искренней благодарностью, как исключительно серьезную поддержку Советского Союза в его громадной и трудной борьбе с нашим общим врагом, с кровавым гитлеризмом" [6, с. 8-10].

7 ноября США наконец-то распространили на СССР действие закона о ленд-лизе, сделав, таким образом, своего рода подарок к главному советскому празднику. Задним числом ленд-лизские поставки стали исчислять с момента подписания 1 октября протокола Московской конференции. Англичане, кстати, объявили о переводе своих поставок Советскому Союзу в режим ленд-лиза еще в сентябре. В феврале 1942 г. Ф.Рузвельт сообщил о выделении еще одного миллиарда долларов на тех же условиях, причем с готовностью при взаимном желании пересмотреть финансовые соглашения.

Однако принятие этих принципиальных решений на уровне высшего государственного руководства США еще отнюдь не гарантировало, что дело сразу же сдвинется с мертвой точки. Никуда не делись распространенные в американском обществе и особенно в политическом истеблишменте антисоветские предубеждения, представления о коммунизме как чуть ли не большем зле, чем нацизм, неверие в способность Красной Армии устоять против казавшегося тогда непобедимым вермахта, и, наконец, сложности законодательного оформления, бюрократического исполнения и организационно-технического обеспечения ленд-лизских поставок [см.: 2, с. 107-120; 5, с. 66-70].

Нерасторопность, пассивность, а то и откровенное нежелание развертывать военно-экономическое сотрудничество с СССР были заметны в то время на многих этажах американского военного и гражданского чиновничьего аппарата. В вашингтонских коридорах власти поначалу даже ощущались своего рода иждивенческие настроения. Ближайший советник Ф.Рузвельта Г. Гопкинс, побывавший в Москве и Лондоне, отмечал: "Дела в России, похоже, убедили всех в том, что она возьмет все боевые действия на себя. Поэтому нам и всем остальным можно не очень беспокоить о помощи ей. Этот настрой проник почти повсюду, кроме президента, который считает, что именно сейчас надо усилить давление на Гитлера" [Цит. по: 7, с. 27].

Перевод экономики США на военные рельсы в 1941 г. только начинался. В этой связи возможности выделения требуемых объемов военных материалов для поставок в СССР были отнюдь не безграничны. Да еще надо было обеспечить транспортировку все возрастающего потока грузов в порты СССР, и это при наличии ограниченного торгового тоннажа. Даже без учета противодействия противника не все поначалу получалось гладко. То вооружение придет к адресату в плохой упаковке, а то и в разбитом виде, то его отдельные компоненты окажутся на разных судах, то докеры откажутся грузить материалы для "этих большевиков", то команда оставит свое судно при отнюдь не гибельном его повреждении, то еще какие-нибудь сбои случатся. Не говоря уже о том, что сроки зачастую не выдерживались, а качество некоторых видов продукции оставляло желать лучшего.

Сказывалось отсутствие единого механизма управления поставками в СССР. Лишь в октябре 1942 г. был создан Комитет советского протокола, который возглавил Г.Гопкинс. В огромной степени именно усилиями последнего и был раскручен поначалу скрипевший и то и дело застревавший бюрократический маховик советских поставок. Ему даже приписывалась формула "Давать, давать и не спрашивать", подчеркивавшая особую важность оперативного исполнения советских запросов. Карт-бланш на такой подход Г.Гопкинс получил от своего босса. Президент Ф.Рузвельт, в отличие от многих своих подчиненных, прекрасно понимал значимость поддержки СССР с точки зрения интересов самих Соединенных Штатов [7, с.39-51].

Были серьезные проблемы с организацией приема ленд-лизских грузов с советской стороны. Надо было определиться со своими потребностями, правильно их оформить, заказать, проконтролировать получение от производителя, доставку, разгрузку, перевозку материалов до места назначения, перевести на русский язык инструкции по эксплуатации и т.д. Тут возникло множество своих трудностей, от огромных транспортных заторов в Архангельске и Владивостоке – главных в начале войны портов по приему ленд-лиза – до острой нехватки людей, имеющих инженерное образование, желательный военный опыт, да еще знающих английский язык.

Особо долго расслабляться, надеясь, что воевать за них будет кто-то другой, американцам не удалось. Ровно через месяц после предоставления СССР режима ленд-лиза им пришлось уже по настоящему пустить в ход свои собственные вооруженные силы. 7 декабря 1941 г. Япония атаковала Перл-Харбор и началась война на Тихом океане, а 11 декабря Германия объявила войну Соединенным Штатам. Выступая в рейхстаге с заявлением об объявлении войны США, Гитлер, в частности, ссылаясь на то, что президент Ф. Рузвельт "обременил американский народ законом о ленд-лизе", который позволял "предоставлять на условиях аренды военную помощь" противникам Германии, и на то, что американцы обеспечивали военно-морское сопровождение трансатлантических поставок этой помощи.

Став воюющей державой, Соединенные Штаты ускорили развертывание своих вооруженных сил и, естественно, основные ресурсы направили на обеспечение их нужд. Это еще больше осложнило выполнение обязательств по ленд-лизу. После Перл-Харбора поставки в СССР были вообще прекращены и возобновились по указанию Ф.Рузвельта, отданному 28 декабря. До конца 1941 г. США отгрузили в СССР материалов на 545 тыс. долларов (0,1% всех их поставок по ленд-лизу в этом году) и еще продали ему товаров на 41 млн. долларов [8, с.372, 388]. По данным наркомата внешней торговли на середину декабря (разгар битвы за Москву!), недопоставка американцами самолетов против принятых на Московской конференции обязательств составила 296 штук (из 500), танков – 473 (из 625) и множество других материалов [1, с.546-551]. В первой половине 1942 г. положение несколько улучшилось, но все равно Первый (Московский) протокол в стоимостном отношении был американцами выполнен лишь на 80% [7, с.43].

Не обошлось без неприятных для советской стороны "сюрпризов" от западных союзников. Главный из них – это невыполнение ангlosаксами обещания по открытию второго фронта в 1942 г. Причем под эту сурдинку (суда нужны будут для переброски войск и грузов через Атлантику на Британские острова, а затем при вторжении на континент!) СССР согласился на уменьшение поставок, и годовой (с 1 июля 1942 г.) план сразу уменьшился с 8 до 2,5 млн. тонн. В итоге – ни второго фронта, ни ожидаемого количества столь необходимых военных материалов. К концу ноября, на пике Сталинградского сражения, из запланированных 1 608 тыс. тонн было отгружено только 840 тыс. тонн [8, с.400, 403]. Это не удивительно. Дело не только в желании (или нежелании)

союзников помогать СССР, их собственных военных потребностях, в возможностях их экономики или наличии тоннажа. В 1942 г. заметно изменились возможности и условия для транспортировки ленд-лиза.

Поначалу основное внимание союзников было обращено на самый короткий путь в Архангельск и Мурманск, позволявший быстрее доставить грузы на фронт и в промышленные центры СССР. Первые арктические конвои прошли фактически беспрепятственно. Немцы, надеясь на свой блицкриг, не обращали на них внимания. Но война затянулась, и с начала 1942 г. фашисты развернули настоящую охоту за конвоями. Самым известным ее эпизодом стала до сих пор вызывающая много вопросов печальная судьба конвоя PQ-17. Из 35 его судов было потоплено 22, вместе с которыми на морском дне оказались 210 самолётов, 430 танков, 3350 автомобилей и почти 100 тыс. тонн других грузов. Крупные потери понес и следующий конвой PQ-18 (потеряно 13 грузовых судов из 39). В результате союзники на три месяца прекратили отправку арктических конвоев. На фоне развернувшегося грандиозного Сталинградского сражения это вызвало крайнее раздражение советской стороны.

Свои трудности возникли на тихоокеанском маршруте. После Перл-Харбора там могли ходить только суда под советским флагом и с советскими экипажами. Поэтому И.В.Сталин просил Ф.Рузвельта "уступить... хотя бы 2-3 десятка судов". Последовало согласие "для использования на Тихом океане 20 торговых судов" [6, с.32, 33].

Но были и радостные для всех союзников события. Все активнее использовались новые маршруты ленд-лиза. 25 августа 1941 г. в Иран (Персию) были введены советские и британские войска, имевшие задачу не только предотвратить прогерманский переворот в этой стране, но и обеспечить создание, как тогда говорили, Персидского коридора поставок в СССР [3, с.193-213; 4, с.192-200; 9, р.225-255]. Грузы поступали в порты Персидского залива и далее через Иран в советские Закавказье и Туркмению или на Каспий с последующей транспортировкой вглубь советской территории. Это был долгий (до 75 суток), но относительно спокойный путь. Однако требовалась срочная коренная реконструкция всей транспортной системы Ирана. Со стороны западных союзников этим сначала занялись англичане, но их возможностей явно не хватало.

Со второй половины 1942 г. за дело с размахом и энергией взялись американцы. Было создано Командование Армии США в Персидском заливе. Достаточно быстро появилась по сути новая сеть железных и шоссейных дорог, портов, аэродромов, складов. Сооружались авто- и авиасборочные заводы, чтобы собранная на них техника дальше могла своим ходом идти в СССР. До Ирана был продлен трансафриканский маршрут, по которому следовали самолеты из США. Советская сторона проводила аналогичные работы на севере Ирана, на каспийском берегу, и принимала ленд-лизовские грузы. Если в 1941 г. доля Персидского коридора составила 3,7% от общего объема поставок, то в 1942 г. увеличилась до 28,8%, а всего за годы войны этим маршрутом поступило 23,8 % грузов (больше только через Тихий океан) [4, с.199].

С конца 1941 г. развернулись потребовавшие гигантских усилий работы по созданию воздушной трассы АлСиб (Аляска–Сибирь) со всей необходимой инфраструктурой (с другой стороны к ней примыкала трасса Аляска–Канада, АлКан). С сентября-октября 1942 г. началась массовая перегонка самолетов от Фэрбенкса на Аляске через Чукотку, Колыму, Якутию до Красноярска (и далее на фронт). В тяжелейших природно-климатических условиях советские летчики пяти перегоночных полков переправляли самолеты эстафетным способом по маршруту длиной 6300 км.

В 1942 г. отношения по ленд-лизу между СССР и США были поставлены на твердую юридическую почву. 11 июня в Вашингтоне было подписано межправительственное соглашение о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии. В этом документе говорилось о взаимном предоставлении оборонных материалов, обслуживания и информации в порядке ленд-лиза и о расчетах за них. Аналогичные соглашения Соединенные Штаты заключали со всеми странами, получавшими помощь по ленд-лизу.

6 октября в американской столице представители СССР, США и Великобритании подписали протокол о ленд-лизовских поставках сроком на один год – с 1 июля 1942 по 30 июня 1943 г. После оформления Вашингтонского протокола Ф.Рузвельт, как бы подтверждая свое желание лично гарантировать выполнение обещанного, написал И.В.Сталину: "Я отдал распоряжение не щадить никаких усилий в целях полного обеспечения наших маршрутов судами и грузами и в соответствии с Вашими желаниями соблюдать приоритет по обязательствам, которые мы дали Вам" [6, с. 34].

Рост военно-экспортного потенциала США, отладка всех звеньев и ступеней продвижения ленд-лизовских грузов, логистическое обустройство старых (Арктика, Тихий океан) и все шире задействованных с 1942 года новых маршрутов (Персидский коридор, АлСиб), накопление опыта сотрудничества, юридическое обеспечение и, наконец, укрепление на этой основе взаимного доверия и желания вместе бить общего врага позволили в последующий период еще больше увеличить объем, разнообразить номенклатуру и обеспечить стабильность поставок по ленд-лизу из США в СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Документы внешней политики. 22 июня 1941 – 1 января 1942. Том XXIV. – М.: Междунар. отношения, 2000. – 632с.
2. Монин С.М. Налаживание военно-экономического сотрудничества СССР с США и Великобританией в 1941 году / С.М. Монин // Великая Победа: в 15 т./ под общ. ред. С.Е.Нарышкина, А.В.Торкунова. Т. 15. – М., МГИМО-Университет, 2015. – 404 с.
3. Монин С.М. «Немцы назначили адмирала.... на Каспийское море». К вопросу об обеспечении ленд-лизовского транзи-

та через Иран и Каспий в 1941-1942 годах // Великая Победа: в 15 т./ под общ. ред. С.Е.Нарышкина, А.В.Торкунова. Т.11. – М.: МГИМО-Университет, 2015. – 496с.

4. Монин С.М. Советская дипломатия и создание "Персидского коридора" // На грани катастрофы: к 75-летию начала Великой Отечественной войны. Материалы Международной научной конференции (Москва, 22-23 июня 2016 г.). – Ч. I. – Брянск: ООО Издательский дом "Историческое сознание", 2017. – 624 с.
5. Монин С.М. Американская программа ленд-лиза и распространение ее действия на СССР /С.М.Монин//Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.): материалы III Международной научно-практической конференции. Витебск, 17-18 мая 2018 г. /Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.П.Косов (гл. ред.) [и др.]. Витебск: ВГУ имени П.М.Машерова, 2018. – 192 с.
6. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В 2-х т. Изд. 2-е. Т. 2. Переписка с Ф.Рузвельтом и Г.Трумэном (Авг. 1941 г. – дек. 1945 г.). М.: Политиздат, 1976.– 328 с.
7. Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: Документальные очерки. – М.,ТЕРРА – Книжный клуб, 2006. – 752 с.
8. Яковлев Н.Н. Неизвестный Рузвельт. Нужен новый курс! /Николай Яковлев. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2012. – 496 с.
9. Coakley R.W. The Persian Corridor as a Route for Aid to the USSR // Command Decisions. Washington: UnitedStatesArmyCenterofMilitaryHistory, 2000.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКИХ ВЛАСТЕЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К НЕМЕЦКОМУ НАСЕЛЕНИЮ В КЁНИГСБЕРГЕ/ КАЛИНИНГРАДЕ И ОБЛАСТИ В 1945-1947 ГОДАХ

Маслов В.Н. (г. Калининград, Россия)

Общая линия по отношению к немцам была определена советскими верховными властями, требовавшими разделять фашистов и нефашистское население Германии. Потсдамская конференция утвердила основы политики союзников в оккупированной Германии.

В северной части Восточной Пруссии советская политика была специфичной, так как эту территорию на Тегеранской конференции союзники обещали передать СССР. Это была не только оккупированная территория, но и потенциально советская земля, ставшая такой после решений Потсдамской конференции. В регионе осталось значительное число немцев, которые не сумели эвакуироваться в «большую» Германию или же пришли сюда из других частей Восточной Пруссии. Этот факт зафиксирован в документах Потсдамской конференции, на которой И.В. Сталин сообщил, что «в Восточной Пруссии немцы поступили так: большая часть ушла на запад, в тыл к своим войскам, другая часть ушла в район Кёнигсберга, к русским» [14, с. 113]. Проблемы этого немецкого населения нужно было решать с самых первых дней оккупации.

При этом советские должностные лица подозрительно относились к немцам. От гитлеровцев многие носители власти пострадали во время войны, что негативно отражалось на их отношении к германскому населению. Конечно, сказывалось и превосходство победителей, торжество над побежденными. Кроме того, многие острые вопросы не могли быть быстро и в полной мере разрешены из-за экономических проблем в самом Советском Союзе. Политика по отношению к немцам носила противоречивый характер.

Прежде всего, требовалось провести учет немецкого населения. Уже на 26 апреля 1945 г. комендатура Кёнигсберга сумела зарегистрировать свыше 23 тыс. человек, но по данным Смерша незарегистрированными осталось около 40 тыс., и немцы продолжали прибывать в Кёнигсберг из других районов Восточной Пруссии. Немцам, приписанным к населенным пунктам, запрещалось покидать селения без специальных пропусков. Однако есть несколько приказов, в которых говорится, что в 1945 г. наблюдалось такое перемещение немцев по дорогам в разных направлениях, что оно затрудняло передвижение советских войск [10, л. 74].

Одна из целей проводившегося учета – проверка немцев на благонадежность, выявление шпионов и других, по мнению победителей, затаившихся врагов. Отражение вполне естественных опасений – приказы того времени. Например, 1 мая 1945 г. военный комендант Кёнигсберга в праздничном приказе говорил о повышении революционной бдительности и воинской дисциплины в Кёнигсберге, «бывшей колыбели реакционного пруссачества, в которой гитлеровцы ушли в подполье и создают террористические и диверсионные группы» [10, л. 3-4]. Впрочем, в отчетных документах не фиксировались террористические акты и диверсии в Кёнигсберге в 1945 г.

Однако второй секретарь Калининградского обкома ВКП(б) П.А. Иванов писал в письме И.В. Сталину в конце мая 1947 г., что немцы представляют собой более чем 100-тысячную массу озлобленных людей, готовых на все, чтобы подорвать или ослабить безопасность, задержать хозяйственное освоение и развитие области. Иванов обвинял немцев в диверсиях, саботаже и вредительстве, контактах с американской, английской и другими разведками [13, с. 14]. В этом обращении отразилось крайнее недоверие к немцам, попытка оказать давление на центральную власть – немцев надо выселить.